

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ОКТАВА

Открытие Моцарта

Окончание. Начало на стр. 1

Сейчас в Зальцбурге проходят *Ouverture Spirituelle* — «Духовные увертюры», концертный пролог к основной фестивальной программе. Знатоки следят за «Увертюрами» пристально: по ним можно понять, на что делается акцент в нынешней фестивальной программе, какие имена, страны, темы будут в ней определяющими. В этом плане вечер 23 июля был символическим: выступали пермский оркестр и хор MusicAeterna во главе с Теодором Курентзисом, звучали Моцарт, Шостакович и Шнитке.

Вслед за Пермью и Москвой Зальцбург услышал Реквием Моцарта в версии Курентзиса. Те, кто слышал все три исполнения, хором говорят: это были три разных Реквиема. Да они и не могли быть одинаковыми: в России худрук Пермской оперы дополнил незавершенное произведение Моцарта «Осанной» Сергея Загния, но на родине Моцарта он такого волюнтаризма себе не позволил; и всё же это был Реквием, которого Зальцбург никогда не слышал.

Курентзис и MusicAeterna подчёркивают в моцартовском завещании всё самое личное, пронзительное, интимное. Они делают его проникновенным рассказом о судьбе несчастного человеческого существа, загнанного Богом в жалкие рамки бренного земного существования; высокой души, стеснённой болями и невзгодами бытия. Это очень трогательное, очень искреннее исполнение заставляет болезненно любить людей, хотеть всех обогреть, всех успокоить. Трудно представить себе более душевспасительную музыку.

Конечно, в Реквиеме есть и «громкие» фрагменты о величии божественной силы, и они звучали, как и следует, мощно и экспрессивно; но истинным открытием стали волшебные безупречные пиано — именно они делали Реквием неожиданно современно звучащим при всей аутентичности прочтения музыкального текста.

Вспоминались, как это ни странно, духовные стихи в исполнении Сергея Старостина, в первую очередь «Грешный человек». В этой трактовке Реквиема простодушная «Осанна», действительно, ложится в музыкальную ткань Моцарта как родная: ведь это сочинение Сергея Загния по жанру как раз духовный стих.

Команда солистов из Швейцарии и Германии достойно поддержала дирижёрский подход к исполнению: все были скромны, но искренни, держали ансамбль так, что трудно выделить кого-то из четырёх — меццо-сопрано Катарины Магьера, бас Тарек Назми (родом из Кувейта, но живёт в Мюнхене), неожиданно высокий, практически «итальянский» тенор Мауро Петер и, конечно, сопрано Анна Прохаска, знакомая пермякам по исполнению партии Дидоны в «Дидоне и Энее» Пёрселла всё с тем же Курентзисом за пультом.

Понятно, что произведения Моцарта, в том числе Реквием — особенно Реквием, — в Зальцбурге звучат часто. Лишь в этом году уже было представлено несколько интересных интерпретаций, и всё же это был «Реквием впервые», новое открытие Моцарта для его

ФОТО АНДРЕАС КОЛАРИК

города. После того, как последние звуки стихли, воцарилась глубокая, долгая тишина. Курентзис со свойственным ему перфекционизмом выдержал почти бесконечную паузу, прежде чем, расслабившись, дал сигнал для начала аплодисментов. Они начались — сначала отдельные (публика ещё раздумывала, как ей теперь со всем этим жить), а затем — шквал. Сдержанные австрийцы один за другим поднимались и аплодировали стоя, пока аплодисменты не превратились в настоящую овацию.

Моцарт, Курентзис, тема бренности бытия, неожиданно очеловеченный Реквием — всё это идеально подходило для «Духовной увертюры» нынешнего Зальцбургского фестиваля. Его новый интендант Маркус Хинтерхойзер — сторонник современного прочтения классики, большой поклонник русской музыки и ценитель таланта Курентзиса. Нынешний фестиваль — первый, реализованный Хинтерхойзером в нынешнем статусе, и даже по тому, как составлена программа, видно, что он с пермским худруком «на одной волне»: так, впервые в фестивальной афише много ноктюрнов. Раньше Зальцбург не увлекался поздними концертами, но эта «фишка» Курентзиса пришлась меломанам по вкусу.

Через полтора часа после окончания Реквиема начался концерт в барочной Коллегиенкирхе, превращённой на время фестиваля в камерный зал. В первом отделении популярнейший Хаген-квартет из Германии играл 15-й квартет Шостаковича, а во втором большой хор, составленный из пермского MusicAeterna и зальцбургского

Баховского хора, под управлением Курентзиса исполнил Концерт для хора Шнитке.

Шостакович — ещё один главный герой «Фестшпиле-2017»: среди самых ожидаемых событий — постановка его оперы «Леди Макбет Мценского уезда» с дирижёром Марисом Янсонсом, и тщательное, виртуозное, интеллектуальное исполнение его грустного квартета было достойной увертюрой к будущей премьере.

В трактовке Хаген-квартета Шостакович звучал, как музыка XXI века. Исполнители подчеркнули все авангардные качества его сочинения, акцентировали всё новое. Немецкие музыканты сделали упор на меланхолическое начало в этой музыке, пронизывая её при этом напряжённой, высоковольтной энергией. Все шесть частей длинного произведения написаны в ритме адажио; созданный в 1974 году, за год до смерти композитора, этот квартет подводит грустный итог жизни, полной драм и трагедий — не только самого Шостаковича, но и всей России XX века. Это очень важная музыка для Зальцбургского фестиваля в версии Хинтерхойзера.

Второе отделение концерта стало для австрийской публики истинным открытием. Да, Реквием парой часов ранее уже настроил слушателей на новые впечатления, но всё же Моцарта они слышат часто, а вот хоровой концерт Шнитке для многих был в новинку. Это произведение уникально: написанное для хора а cappella, оно тем не менее является симфоническим по структуре, сложности и гармонии с той лишь особенностью, что в качестве оркестра — хор.

Пермяки уже слышали эту грандиозную ораторию, но в Зальцбурге её исполнял поистине огромный хор, да ещё и в зале с предельски безупречной акустикой. Курентзис получил в своё распоряжение огромное разнообразие голосов — как басов-профундо, так и «ангельских» сопрано; сводный хор звучал мощно, как глас судьбы, но при этом сохранил растворяющееся где-то в глубинах космоса сказочное пиано, которым знаменит пермский хор. Духовное сочинение Шнитке на слова армянского поэта X века Григора Нарекаци, говорящее о том же, что и квартет Шостаковича, и Реквием Моцарта, — а именно о конечности жизни, о смерти, о трагическом и в то же время ироничном несопадении бесконечности устремлений человеческой души и конечности её земного бытия, — достойно завершило этот напряжённый, сложный и возвышенный концертный день.

В финале Концерта для хора певцы в длинных чёрных одеяниях спустились в освещённый свечами зал и прошли по нему, так и хочется сказать, «крестным ходом». Казалось, что они могут бесконечно тянуть финальное «Аминь». По мере того как они удалялись, пение звучало всё более возвышенно, словно спускалось с небес. Наконец, хор снова появился на сцене, обойдя церковь снаружи.

И тут началась буря. Австрийцы не узнали сами себя: они кричали «Браво!», рискуя охрипнуть. Они просто не знали, как ещё выразить свой восторг.

Мокрый после дождя, тёплый, дружелюбный Зальцбург по-новому открывал музыку, реальность, смысл жизни.